

# **С Т Е Н О Г Р А М М А**

## **парламентских слушаний на тему "Импортозамещение в строительной отрасли"**

**19 апреля 2023 года**

### **А.А. ШЕВЧЕНКО**

Добрый день, уважаемые коллеги! Я рад всех приветствовать сегодня на наших парламентских слушаниях. Наше сегодняшнее мероприятие посвящено вопросу импортозамещения строительных материалов и оборудования для нужд строительной отрасли.

Строительная отрасль в настоящее время претерпевает трудности, вызванные санкционным давлением на российскую экономику. Уход с отечественного рынка иностранных производителей, внешние торговые ограничения привели к удорожанию строительных материалов и импортозависимости по ряду позиций. Так, по данным Росстата, за 2022 год по сравнению с 2021 годом цены на основные строительные материалы существенно выросли – например, на щебень (на порядка 30 процентов), цемент (на 20 процентов), пески (на 8 процентов).

Доля импорта строительных материалов и оборудования варьируется в зависимости от типа объектов капитального строительства. Так, для объектов массового жилищного строительства доля импорта составляет 5,7 процента, для социальных объектов – почти 7 процентов, для инженерных сооружений – 12,5 процента. Наибольшая зависимость от импорта наблюдается по отделочным и конструкционным строительным материалам, по инженерному оборудованию, особенно насосному, – 94 процента,

системам кондиционирования – 84 процента. Кроме того, мы пока зависим от зарубежного оборудования, на котором производятся строительные материалы.

Несмотря на сложную ситуацию, промышленное производство строительной продукции растет и достигло высокого уровня локализации. По базовым строительным материалам, таким как бетон, растворы, стекло, трубы и многое другое, рынок полностью обеспечен российской продукцией. Также налажена поставка методом параллельного импорта из ряда стран, таких как Беларусь, Казахстан, Китай, Турция, Иран.

Считаю важным отметить, что согласно проведенному анализу информации, поступившей к парламентским слушаниям из более чем 50 субъектов Российской Федерации, у подавляющего большинства регионов проблемы с дефицитом строительных материалов и оборудования отсутствуют. Достичь таких результатов позволили оперативные меры, принимаемые государством.

Особенно важно отметить запуск промышленной ипотеки, предусматривающей льготное кредитование промышленных предприятий для приобретения производственных площадей. В настоящее время программа расширена на цели их строительства, реконструкции и модернизации. Кроме того, реализуются льготные ипотечные программы Фонда развития промышленности. Предусмотрено упрощение вывода строительных материалов на внутренний рынок за счет сокращения срока подтверждения их пригодности с 90 до 10 рабочих дней. Это позволит не допускать дефицита продукции.

Один из важнейших совместных проектов Минстроя России и НОСТРОЙ – это цифровой каталог импортозамещающих строительных материалов и оборудования, который стал

своевременным решением в сложившейся ситуации. Он позволяет подобрать аналоги стройматериалов, машин и механизмов иностранного производства на территории России или дружественных государств. Каталог постоянно обновляется.

Хочу отметить, что регионам необходимо проводить работу с производителями и информировать их о возможности внесения в каталог сведений о производимой ими строительной продукции. Это будет способствовать оперативному обеспечению ресурсами российскихстроек и создаст новые возможности как для бизнеса, так и для госзаказчика.

Несмотря на принимаемые меры поддержки, остались и определенные сдерживающие факторы, замедляющие процесс импортозамещения в строительной отрасли. Например, невозможность гарантийного ремонта установленного зарубежного оборудования и комплектующих. Возникает проблема при подборе отечественных аналогов, которые должны соответствовать характеристикам и параметрам импортной продукции. Этот вопрос требует пристального внимания, так как может повлечь за собой сокращение производства и снижение качества продукции.

Существуют проблемы внедрения и применения в строительной отрасли российского программного обеспечения. Замена зарубежного программного обеспечения на отечественное, внедрение технологий информационного моделирования являются достаточно затратными для компаний, поэтому не все участники рынка, включая госзаказчика, девелоперов и других, готовы начать такую замену без государственной поддержки или стимула. По мнению экспертов, переход на российское программное обеспечение может занять до пяти лет, из-за того что проектировщикам придется

отказываться от западных программных продуктов, на которых они работали в течение довольно длительного времени.

Резюмируя, важно отметить, что первостепенной задачей является поддержка собственных производств. Полагаю, что следует рассмотреть вопрос о необходимости разработки долгосрочного плана мероприятий по развитию производств строительных ресурсов, подлежащих импортозамещению, с выделением приоритетов по их локализации. Необходимо также проработать механизм оказания дополнительной поддержки отечественным производителям строительной продукции, отечественным разработчикам технологий по производству инновационных образцов строительной техники и материалов, и, конечно, программного обеспечения.

Россия издавна славится наличием на своей территории больших запасов древесины и металлов. В настоящее время руководством страны принято решение о более широком применении этих материалов в масштабных инфраструктурных и жилых проектах. Считаю, что очень важно отработать набор конкретных мер поддержки этих производств.

Сегодня в нашем мероприятии принимают участие представители профильных министерств, а также профессионального бизнес-сообщества. Уверен, что таким составом участников мы сможем всесторонне обсудить важнейшие проблемы и выработать конкретные предложения.

Уважаемые коллеги, все проблемные вопросы и возможные пути их решения на основе поступивших предложений мы постарались отразить в проекте итогового документа мероприятия. По итогам сегодняшнего обсуждения все наши замечания и предложения также будут рассмотрены и учтены при доработке проекта рекомендаций. Спасибо, коллеги.

Приступаем к работе. Коллеги, предлагается следующий регламент: доклады – до 10 минут, выступления – до пяти минут.

Я предоставляю слово Музыченко Сергею Григорьевичу, заместителю Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

Сергей Григорьевич, пожалуйста, Вам слово.

**С.Г. МУЗЫЧЕНКО**

Добрый день, уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые сенаторы, уважаемые коллеги!

Поставьте, пожалуйста, презентацию.

Мы в 2022 году очень плотно занимались проблемой ресурсов для строительной отрасли. Были проблемы как с трудовыми ресурсами, так и непосредственно со строительными материалами. Это было связано, конечно же, безусловно, с санкционным давлением, которое оказывается на Российскую Федерацию, строительную отрасль. На начальном этапе мы испытывали очень серьезные трудности, практически на многих объектах в марте – апреле прошлого года работы приостанавливались либо прекращались полностью из-за отсутствия аналогов, поиска вариантов замены, аналогов, в том числе российского производства, налаживания новых логистических связей.

Конечно же, все это привело и к увеличению стоимости строительных объектов в целом. Изначально это было вызвано пандемийным эффектом, когда у нас строительная отрасль и промышленность строительных материалов начали восстанавливаться после пандемийного эффекта. На слайде представлен рост стоимости строительных ресурсов в 2022 году.

Мы совместно с Главгосэкспертизой еженедельно мониторим 21 ценообразующий строительный ресурс. Это строительные ресурсы,

которые занимают наибольшую долю в стоимости объектов в целом в рамках ресурсно-технологической модели (в объекте это порядка 70 процентов стоимости). Мониторинг осуществляется еженедельно, данные сообщаются в правительство.

Вот мы видим (Андрей Анатольевич уже озвучивал) рост: блоки оконные – почти 22 процента, минеральная вата – 11, портландцемент – 17, асфальтобетон – 15, щебень – 18, кровельный материал – почти 20, кирпич – 13, плиты перекрытия – 17,7, раствор – 14,8, смеси бетонные – почти 20 процентов, песок – 14 процентов, металлоконструкции – 3,1 процента. Это данные за 2022 год, с учетом того что у нас цены во второй половине 2022 года пошли вниз (здесь представлена как раз тенденция вниз). Цены на сталь листовую, доску обрезную, сталь арматурную и битум к концу года снизились (информация в процентах представлена, это данные по декабрю 2022 года).

Мы с января по апрель 2023 года мониторинг продолжаем. На сегодняшний день есть рост стоимости в пределах инфляции, инфляционных ожиданий, по многим строительным ресурсам, но буквально с середины февраля мы наблюдаем рост стоимости по стали арматурной (на 27 процентов), трубам стальным (порядка 10 процентов). И соответствующая работа совместно с Минпромторгом сейчас ведется (я о ней скажу дальше).

Здесь представлены те материалы, цены на которые снижались с января по апрель. Это связано в каких-то случаях и с сезонным фактором, но в каких-то случаях это связано и с иными вопросами, в том числе со спросом на данную продукцию. Какие меры мы принимали в прошлом году, для того чтобы решить вопрос дефицита строительных ресурсов для строительной отрасли (в основном это инженерные системы)?

В первую очередь был принят "механизм 1315", и он продолжил работу в 2022 году (вы все его прекрасно знаете), – это компенсация за удорожание стоимости строительных ресурсов. Это документ, который позволил строительной отрасли пройти эти периоды – и послепандемийный, и период санкций. Строительная отрасль выстояла: только в рамках федеральных проектов более 1,5 тысячи прошли экспертизу по увеличению стоимости строительных ресурсов. В среднем она составила, если брать социальные объекты, порядка 20 процентов. Были случаи (медицинские объекты здравоохранения), где очень высока была импортная составляющая в части инженерных систем, там доходило до 50 процентов (мы фиксировали такие объекты).

Также было принято распоряжение правительства № 292, которое ввело механизм доведения средств уже непосредственно до подрядчиков. Была создана рабочая группа по контролю за ценами на строительные материалы.

Принято постановление № 680, которое также помогло изменять существенные условия контрактов, что было очень актуально в рамках поиска ресурсов для замены на аналоги. Мы в прошлом году столкнулись с тем, что в проектной документации был указан ресурс (инженерная система, оборудование) и его надо было поменять, в проектную документацию включить новый строительный ресурс с аналогичными характеристиками, и это вызывало огромные проблемы, в том числе и в части соблюдения закона № 44. Постановление № 680 этот вопрос решило: в большинстве случаев (мы запрашивали статистику и из регионов, и по федеральным объектам) этот механизм очень успешно себя зарекомендовал.

В настоящее время мы совместно с Минпромторгом, Минэкономразвития, ФАС и "Росатомом" прорабатываем вопрос создания модели рисков роста цен на основные ценообразующие строительные ресурсы, для того чтобы наблюдать тенденцию в части роста цен на строительные ресурсы уже в 2023 году, в соответствии с поручением правительства. Такая работа сейчас ведется. Мы, по сути, будем устанавливать два критерия: первый критерий (желтая зона) – это рост в пределах инфляционных ожиданий с учетом сезонного фактора; второй критерий (красная зона) – это когда у нас стоимость ресурса выходит за рамки непредвиденных расходов, отведенных на реализацию проекта (это порядка 2 процентов по отдельным объектам). И мы будем понимать уже, что при выходе за рамки непредвиденных расходов подрядчику уже нужно будет компенсировать стоимость ресурсов, потому что это уже не укладывается в стоимость по контракту.

На данном слайде представлена импортная составляющая по основным группам объектов. По объектам массового жилищного строительства – порядка 5,7 процента, они наименее зависимы от импортной составляющей (в основном это инженерные системы, системы пожарной безопасности). По административным зданиям, включая социальные объекты, это уже порядка 6,7 процента. По дорожным объектам – 9,8 процента. По инженерным сооружениям – порядка 12–13 процентов. И 22 процента (почти 23 процента) – по промышленным объектам, там, где используется оборудование, которое в основном закупается за рубежом, в том числе в недружественных странах, странах Европы и Соединенных Штатах.

Также проанализирована доля зависимости в части строительных ресурсов по каждой группе объектов.



В жилищном строительстве она составляет 41 процент по материалам и оборудованию. И, соответственно, если мы берем общий показатель по объектам жилищного строительства, импортная составляющая — порядка 5 процентов (это огнезащита, герметики, клеи, фасадные крепежи, отделочные материалы, лакокрасочная продукция, плитка, системы безопасности (автоматика), инженерные системы (отопления, вентиляции, кондиционирования и прочие) и лифты).

Такой же анализ проведен по социальным объектам (порядка 10 объектов). Насыщенность инженерными системами здесь больше — соответственно доля импортной составляющей здесь больше. Инженерные сооружения — то же самое. Например, вопрос с насосным оборудованием в прошлом году был частично решен: были запущены новые производства. Но на первом этапе, конечно, все столкнулись с трудностями в части насосного оборудования, особенно оборудования для крупных промышленных предприятий, для инженерных сетей.

Промышленные объекты. Наибольшая доля импортной составляющей — порядка 35 процентов. Я уже сказал, это связано с наличием в ресурсно-технологической модели данных объектов большого количества инженерных систем и специализированного оборудования для производства продукции.

Дорожная инфраструктура. Зависимость от импортной составляющей — порядка 5 процентов. Но есть специфика: в дорожной инфраструктуре очень большой объем в ресурсно-технологических моделях составляет эксплуатация машин и механизмов. Практически вся строительная техника у нас была иностранного производства. И здесь, конечно же, импортная составляющая связана с использованием дорожно-строительной

техники. Ну и есть такие моменты, как добавки, применяемые при устройстве дорожного полотна, инженерные системы, электротехнические изделия, интеллектуальные системы управления дорожным движением.

Зависимость от импортных строительных ресурсов. Мы представили на данном слайде наиболее зависимые строительные ресурсы. Фасадная клинкерная плитка, саморезы, фасадный крепеж, герметики, лицевой кирпич и так далее (я об этом говорил, красная – это импортная составляющая, зеленая – это отечественная составляющая) – это наиболее распространенные ресурсы, где есть большая доля импортной составляющей. И мы можем здесь видеть, что, безусловно, это не основные ценообразующие строительные ресурсы, если мы берем массовый сегмент строительных материалов, это позиции индивидуальные, но без них невозможно построить объект.

Зависимость от импорта оборудования для производства строительных материалов и ресурсов и их компонентов. Вот здесь мы видим наибольшую проблему. Для того чтобы произвести простейший лицевой кирпич, для того чтобы произвести те же самые отделочные материалы, строительную химию, необходимо оборудование для производства этих ресурсов, которое практически на 100 процентов во многих случаях иностранного, зарубежного производства.

Что может быть в дальнейшем, какие риски мы видим? Безусловно, это обслуживание этого оборудования, выход из строя оборудования для производства строительных ресурсов, закрытие предприятий на технологические перерывы. И, безусловно, это все приведет в дальнейшем, если не заниматься этим вопросом, к

дефициту строительных ресурсов в определенной степени и к росту их стоимости.

Зависимость от импорта инженерных систем также на слайде мы представили. Это наиболее рискованное направление на сегодняшний день. Многие вопросы были решены в прошлом году, путем параллельного импорта в том числе. Но здесь на сегодняшний день достаточно высокая доля импортной составляющей. Здесь, безусловно, нужно заниматься собственным производством, организовывать эту работу (для этого все механизмы у Минпромторга есть) и идти вперед. Это должно быть не просто копирование тех ресурсов, того оборудования, которое за рубежом уже есть, а новые технологии, НИР, НИОКР, которые позволяли бы нам, безусловно, двигаться вперед в этой части — в части инженерных систем.

Дорожные машины и механизмы также были проанализированы. На слайде есть статистика, она прошлогодняя. Мы в этом году ее не обновляли, она, наверное, несколько изменилась. Также очень большая зависимость, как я уже сказал, от строительной техники, дорожной техники иностранного производства.

Действия, которые мы предпринимали в прошлом году, занимаясь этим вопросом (и сейчас над этим работаем). Безусловно, это параллельный импорт, ввоз из дружественных стран (мы от этого никуда не денемся). Есть компоненты и ресурсы, производство которых не удастся оперативно локализовать. Может быть, и в дальнейшем не стоит этим заниматься, если есть надежные поставки.

Локализация производства на территории Российской Федерации, безусловно, по основным стратегическим ресурсам и оборудованию.

Расширение производственных мощностей. Все механизмы у Минпромторга есть в этой части для модернизации производства, расширения, строительства новых предприятий. Я думаю, коллеги об этом расскажут.

Ну и, безусловно, НИР на новые технологии, о которых я сказал. Мы не просто должны копировать уже имеющиеся, а должны непосредственно двигаться вперед и внедрять свои инновационные материалы и изделия.

Что касается перечня нормативных документов (я о нем уже сказал) и изменений, которые были приняты в прошлом году, для того чтобы помочь строительной отрасли предотвратить вот этот дефицит строительных ресурсов, оперативно заменить их на аналоги. Это постановление правительства № 579 об установлении особенностей внесения изменений в проектную документацию, которое помогло оперативно менять ресурсы, оборудование, материалы на аналогичные. И техсвидетельство, оценка пригодности, которую осуществляет наша подведомственная структура – ФАУ "ФЦС", также помогает быстро и оперативно внедрять. Мы значительно сократили сроки (до 10 дней) выдачи техсвидетельств на новое оборудование, материалы, в том числе произведенные на территории Российской Федерации, негостированные, либо ввезенные из-за рубежа.

Иные меры указаны на слайде. Я на них останавливаться не буду. Все прекрасно их знают. Они работают уже с прошлого года.

Безусловно, нормативные меры мы принимали, но, для того чтобы проектировщики, строители и заказчики понимали, что они могут поменять на аналоги, имели возможность сопоставить различные ресурсы с аналогичными, совместно с НОСТРОЙ мы

инициативно разработали так называемый каталог импортозамещения в строительной отрасли.

Какая была основная идея (и она на сегодняшний день реализуется; есть, конечно, нюансы, механизм до конца не отточен, но, безусловно, это действенный механизм, уже многие им воспользовались)? Это площадка, на которой проектировщики могут заявить о выборе аналога, заявить свою потребность и получить обратную связь от производителя, который аналогичную, подобную продукцию уже производит. И обратная ситуация – когда производитель может заявить в каталог свою продукцию, а проектировщик может согласно этому каталогу подобрать.

На сегодняшний день в каталоге размещено порядка 3176 позиций по строительным ресурсам, 2972 позиции – с подобранными аналогами, 431 позиция – аналогичная продукция иностранных производителей, 517 – отечественных.

Графики все представлены. У нас большинство аналогов (85 процентов) – из Российской Федерации. Есть из Китая и Беларуси: 12 процентов – из Китая и 3 процента – из Республики Беларусь.

70 категорий строительных ресурсов в девяти группах. Какие это категории? Строительные материалы (порядка 18 процентов), инженерные системы (их доля наибольшая – порядка 20 процентов), электротехнические изделия (порядка 23 процентов), дорожно-строительная техника, металлические изделия, изоляционные материалы, полимерные изделия, специализированное оборудование (порядка 4–10 процентов по каждой категории) и, конечно же, отделочные материалы (порядка 12 процентов) – это тоже очень импортозависимая категория строительных ресурсов (я об этом уже говорил).

Каковы дальнейшие шаги по развитию каталога? Мы на сегодняшний день уже подготовили (НОСТРОЙ подготовил) карту производств строительных ресурсов на территории Российской Федерации, то есть это интерактивный ресурс, который размещен также в каталоге. Все ресурсы, 3 тысячи с лишним ресурсов на территории Российской Федерации, которые размещены в каталоге, на сегодняшний день нанесены или наносятся (сейчас это все в процессе, в работе) на карту, чтобы понимать не только сами ресурсы, их характеристики, аналоги, аналогичность, но и где они производятся, чтобы рассчитывать в том числе и логистику.

Что еще? Учитывая, что есть обратная связь и от проектировщиков, и от производителей, мы в каталог добавляем так называемый знак качества, лабораторный контроль. Заявления производителей, безусловно, акцептуются нашей рабочей группой, экспертами, эти эксперты также разделены на группы – по инженерным системам, строительным ресурсам, общедоступным строительным материалам и так далее. Но, для того чтобы эксперту все-таки убедиться в аналогичности, в характеристиках строительного ресурса, оборудования, нужны документы. Поэтому, если производитель желает, он не просто заявляет аналогичность этого ресурса, а еще и подтверждает это документом о качестве (это инициативно). Мы такую возможность сейчас прорабатываем. Я думаю, в ближайшее время совместно с НОСТРОЙ в каталог погрузим и это будет уже работать.

Ну и в части дальнейшего развития мы планируем не только обеспечить качество строительных ресурсов и подтвердить характеристики аналогичности на этапе включения в каталог, но чтобы и до строительной площадки доезжал именно тот ресурс, который заявлялся. Поэтому предусматриваем еще и подтверждение

через каталог качества и характеристик ресурсов, которые доехали непосредственно до строительной площадки. Такая опция также реализуется, в перспективе это заработает.

В каких направлениях мы сейчас активно работаем в части новых технологий и производства строительных материалов, ресурсов?

В первую очередь, это "дорожная карта" по развитию деревянного домостроения. У нас здесь ситуация обратная: с введением санкций многие предприятия (на Северо-Западе в основном) не могут экспортировать свою продукцию, поэтому здесь, безусловно, нужно развивать внутренний рынок. Мы сейчас проводим ряд НИР совместно с МЧС, которые будут решать в первую очередь основной вопрос — это вопрос подтверждения соответствия требованиям пожарной безопасности.

Есть ряд вопросов, связанных с энергоэффективностью, со звукоизоляцией, строительством данных объектов в зоне сейсмических воздействий. Мы все НИР завершим в этом году и в начале следующего года это положим уже в нормативные документы, в своды правил. Это позволит беспрепятственно строить объекты в любой части Российской Федерации. В том числе и вопрос в части девятибалльной сейсмичности мы должны с помощью этих НИР решить в этом году.

План реализации стратегии развития строительной отрасли в настоящее время готовится, я просто несколько акцентов сделаю. Там также заложены мероприятия, которые предусматривают непосредственно поддержку производителей инновационных строительных материалов, меры по стимулированию применения инновационных строительных технологий, разработку схем размещения планируемых производств строительных ресурсов (то, о

чем я сказал уже, частично мы через каталог реализуем), развитие системы контроля качества строительных материалов и изделий, мероприятия по импортозамещению строительных ресурсов и технологического оборудования для их производства.

Все это требует, безусловно, поддержки с точки зрения науки, поэтому мы в прошлом году создали консорциум в области строительства — консорциум производителей строительных материалов и ресурсов, в который входят производители, строители, проектировщики, представители науки, который должен в первую очередь обеспечить эффективную систему обязательного подтверждения соответствия требованиям строительных материалов и изделий (то есть их характеристики), совершенствование норм, требований, внедрение и применение инновационных технологий и строительных материалов в отрасли. То есть мы собираем и аккумулируем предложения от всего профессионального сообщества. Консорциум находит наиболее значимые и актуальные для строительной отрасли проблемы, и над этими проблемами мы будем уже работать через механизмы НИР, НИОКР. Финансирование у нас есть на это, ежегодно ФАУ "ФЦС" получает средства. И, безусловно, мы рассчитываем, очень серьезно рассчитываем, если есть очень серьезная активность от производителей, от профессионального сообщества, в том числе и на НИР, и на НИОКР за счет непосредственно инвесторских средств, на разработки, на НИР и НИОКР для дальнейшего погружения в нормативные документы.

**А.А. ШЕВЧЕНКО**

Сергей Григорьевич, у Вас еще много?

**С.Г. МУЗЫЧЕНКО**

Я закончил.



**А.А. ШЕВЧЕНКО**

Вы чуть перебрали регламент.

**С.Г. МУЗЫЧЕНКО**

Здесь можно не останавливаться. Все, спасибо, коллеги.

**А.А. ШЕВЧЕНКО**

Спасибо.

Коллеги, мы договорились, что вопросы будем задавать после того, как все уже выступят.

Я хочу предоставить слово Евтухову Виктору Леонидовичу, статс-секретарю – заместителю Министра промышленности и торговли Российской Федерации. Он с нами на связи, на ВКС.

Виктор Леонидович, добрый день! Вам слово.

**В.Л. ЕВТУХОВ**

Добрый день, Андрей Анатольевич! Добрый день, коллеги! Я внимательно послушал доклад своего коллеги, с чем-то согласен, с чем-то мог бы поспорить. Ну, у нас всегда с Минстроем такой конструктивный диалог: какие-то вопросы быстрее решаем, какие-то – медленнее. Но так или иначе очень хорошая презентация.

Надо сказать, что мы сейчас уже по основной номенклатуре наших стройматериалов полностью обеспечиваем производственными мощностями и ресурсно-сырьевой базой, которая необходима для производства стройматериалов. У нас уровень локализации по стройматериалам составляет 96 процентов. Те позиции, которые были показаны в презентации, где у нас большая импортозависимость, – это в основном премиум-сегмент: санитарные фаянсовые изделия, гидроизоляционные мембраны и керамическая плитка. Но тоже у нас есть запланированные проекты по этим видам продукции, которые в ближайшее время будут реализовываться.

У нас на 2023 год никакого дефицита производственных мощностей не наблюдается. Пройдусь по основным позициям. Стальные трубы для ЖКХ у нас с большим профицитом, щебень с профицитом, железобетонные изделия тоже с большим профицитом. Кирпич, стеновые материалы, гипсокартонные листы, стекло для оконных блоков, цемент — по всем этим позициям у нас пока с точки зрения наличия мощностей спрос, который существует в промышленности, в строительном секторе, полностью удовлетворен.

Исходя из стратегии развития строительной отрасли, исходя из той программы, которая вчера обсуждалась под руководством председателя правительства, которую представлял Марат Шакирзянович Хуснуллин, заместитель председателя правительства, мы проанализировали целевые показатели к 2030 году по объемам жилищного строительства, замены сетей жилищно-коммунального хозяйства и по объемам дорожного строительства. И по некоторым позициям на сегодняшний день мы видим дефицит, который, естественно, будем восполнять в ближайшие семь лет, — это щебень (ну, я не считаю, что ситуация по щебню очень сложная: лицензии на добычу щебня выдаются региональными властями, поэтому здесь просто необходимо количество выдаваемых лицензий и объем добычи увеличивать, в этом проблем больших нет), кирпич, гипсокартонные листы, плитка керамическая и цемент. Ну, опять-таки по цементу — за счет расконсервации большого количества мощностей. По данным Росстата, у нас порядка 40 млн тонн цемента — законсервированные мощности. Вот за счет этого мы также все потребности строительной отрасли в целях индустрии будем удовлетворять.

Для того чтобы планомерно наращивать производственные мощности, нам необходимо понимать объемы потребностей

регионов в строительных материалах. Это намного сложнее, чем получать уже концентрированную информацию по крупным строительным проектам, мегапроектам. Соответственно, вчера такую задачу поставил Михаил Владимирович Мишустин Минстрою и Минпромторгу. И мы просили несколько раз субъекты Российской Федерации (и еще раз просим; может быть, попросим помощи в этом плане у Совета Федерации) представить нам по форме, которую мы неоднократно рассылали, совокупную потребность в стройматериалах на 2023–2024 годы по всем видам строительства, ну и информацию об используемых технологиях строительства. К сожалению, регионы очень слабо с этой работой справляются, и информацию получить от них очень сложно. Поэтому нам приходится методом досчета все это смотреть.

Я уже говорил, что мы ведем работу по разморозке имеющихся мощностей по цементу, по кирпичу и по стеклу. У нас действительно было заморожено достаточно большое количество производственных площадок в тот момент, когда у нас были спад потребления, спад строительства (я имею в виду в целом – не только коммерческого, жилищного строительства, а вообще). А также в рамках мер поддержки сейчас способствуем созданию новых мощностей. Активно используются у нас и займы Фонда развития промышленности, и субсидии на НИОКР. Сейчас у нас появился новый инструмент – кластерная инвестиционная платформа (об этом много уже говорили), куда опять-таки мы активно призываем инвесторов и предприятия из нашей отрасли обращаться. Промышленная ипотека также пользуется большим спросом.

Сейчас могу сказать в части того, что у нас реализуется. Несколько примеров приведу. Строительство цементного завода в Сахалинской области мощностью 700 тыс. тонн (опять-таки для

Дальнего Востока это актуально), для того чтобы снижать цену цемента путем организации локального производства цемента (логистика в себестоимости составляет очень большую долю, я дальше об этом скажу). Помольная установка для производства цемента в Калининградской области (потому что Калининградская область зависима от поставок из других регионов Российской Федерации). Соответственно, по сухим смесям Holcim в ближайшее время построит два завода (тоже важная для нас история). Есть несколько серьезных проектов по добыче щебня, ну и так далее (я просто все перечислять не буду). Все это реализуется при использовании наших инструментов поддержки.

Конечно, основной инструмент — это Фонд развития промышленности. Предприятия активно туда обращаются и, в общем, отказа никогда не получают. Даже было предложение вице-преьера о том, чтобы создать отдельную программу в Фонде развития промышленности по стройматериалам, но, неоднократно обсудив это со строительной отраслью (я имею в виду, с отраслью, которая производит строительные материалы), было принято решение, что те инструменты, которые есть, полностью удовлетворяют потребности потенциальных заявителей.

Большим спросом пользуются субсидии на транспортировку, инвестиционные кредиты. В 2022 году объем поддержки отрасли составил порядка 5 млрд рублей.

Что еще важно? С учетом прогнозируемого до 2030 года большого увеличения спроса на стройматериалы и своевременного ввода мощностей мы бы хотели, чтобы при прогнозируемом увеличении потребности Минстрой России совместно с Главгосэкспертизой организовал регулярное представление в Минпромторг актуальной информации по тем проектам, которые

прошли государственную и негосударственную экспертизы, и чтобы эти данные обновлялись хотя бы раз в полгода (включая, кстати, инженерные сети из различных материалов и сфер применения).

Нам необходимы данные и по метражу, и диаметру, и материалам по каждому объекту капитального строительства. Для профильных ФОИВ и системообразующих организаций это наиболее актуальная информация, исходя из которой действительно можно реально посчитать, какой объем тех или иных материалов потребуется в тот или иной период для реализации большого количества проектов, причем от небольших до масштабных.

Также важный вопрос, который стоит перед нашим министерством, — это работа по уменьшению доли контрафактной продукции. Считаю, нам удалось достичь значительных результатов прежде всего по цементу. И благодаря тому, что было введено требование по испытанию поставляемой продукции в течение 28 суток, мы смогли за семь лет снизить оборот фальсификата с 11,7 млн тонн до 4,9 млн тонн, соответственно со значительным увеличением налоговых отчислений в бюджет Российской Федерации.

В 2018 году была введена обязательная сертификация радиаторов отопления. Но на самом деле этот вопрос актуален практически для всех видов строительных ресурсов. И мы подготовили проект изменений в федеральный закон о техрегулировании, согласно которым хотим наделить Росстандарт контрольно-надзорными функциями. У нас в рамках "регуляторной гильотины", вы знаете, было принято очень много решений, в том числе и лицензирование, и сертификация отменялись. Но вот по стройматериалам (мы это неоднократно обсуждали в том числе на заседании госкомиссии, которая была создана по указу президента,

которую возглавляет Денис Валентинович Мантуров), по стройресурсам нам необходимо дать право Росстандарту осуществлять эти функции – по надзору. У нас, к сожалению, Минэкономразвития категорически против данного решения.

Мы, кстати, будем просить и вас, если возможно, Андрей Анатольевич, нас поддержать в этом плане. Понятно, мы не за то, чтобы опять весь бизнес по всем отраслям подвергнуть проверкам, но стройресурсы – это в том числе и безопасность наших граждан, и вопросы строительства очень и очень чувствительные.

Очень часто возникает вопрос, касающийся цен на строительные ресурсы – и на стройматериалы, и на металлопродукцию. Действительно, мы внимательно за этим следим. У нас по состоянию на середину апреля рост цен по основным ресурсам составил примерно от 2,5 до 3 процентов, правда, по некоторым позициям даже было снижение цены. Источник роста цен практически на все материалы – это дефицит транспорта и, как следствие, рост стоимости доставки продукции. Логистика составляет очень большую долю по разным строительным ресурсам: стекло – до 20 процентов, теплоизоляция – до 30, цемент – до 40 процентов, нерудные материалы – до 70. У нас с 2021 года аренда полувагонов выросла до четырех раз на спотовом рынке. К сожалению, длительные контракты с производителями стройматериалов компании, которые владеют парком вагонов и предоставляют эту услугу, не спешат заключать, потому что есть более интересные виды продукции для заключения длительных контрактов. Каждый год эта тема поднимается, но, к сожалению, не находит своего продолжения.

Ну и, конечно, второй фактор – это рост себестоимости добычи сырья и производства продукции. Это карьерная техника,

запчасти для нее, дизельное топливо, оплата труда, тарифы ресурсоснабжающих организаций и так далее.

Соответственно, я хочу сказать, что у нас рентабельность в этой отрасли весьма и весьма низкая и некоторые производители вообще на грани рентабельности балансируют: цемент – от 5 до 10 процентов, стекло – вообще на нулевом уровне сегодня, теплоизоляция – 5–7 процентов, кирпич – 2–4 процента и так далее. Поэтому, когда говорят, что у нас растет стоимость стройматериалов, стройресурсов, нужно понимать, что если мы их будем зажимать прямо вот по полной программе, то мы можем просто остаться без этой отрасли – компании просто начнут разоряться. Хотя, я еще раз могу сказать, мы внимательно следим за ценами, и здесь нам очень сильно помогает Федеральная антимонопольная служба.

По металлу. У нас, кстати, здесь другая ситуация – у нас произошел рост стоимости арматуры после достаточно глобального снижения – на 25,3 процента, и цена на горячекатаный прокат увеличилась на 11 процентов с начала года. Понятно, что это связано с увеличением спроса на металлопродукцию и ростом себестоимости. У нас очень сильно выросла цена на лом, что повлияло на цену на арматуру. Цена на лом черных металлов выросла на 46 процентов. Мы сейчас планируем, что цена стабилизируется и начнет снижаться ближе к лету, как это каждый год происходит, но цена на лом выросла с 19 тысяч до 29,5 тыс. рублей, а лом у нас – это основная составляющая производства ряда металлопродукции.

Подрос в цене (но не очень сильно) железорудный концентрат – с 4,5 тысячи до 6 тыс. рублей за тонну. Я напомним: в прошлом году цена на него достигала 12 тыс. рублей. И очень резко

выросла цена на коксующийся уголь — на 40–45 процентов, что сильно влияет прежде всего на производство горячекатаного проката.

По этому поводу было совещание у Андрея Рэмовича Белоусова. Были даны определенные поручения с точки зрения создания профилей риска, определения желтой и красной зон повышения стоимости этой продукции. Соответственно, в случае если рост цены будет попадать в красную зону, сразу же на уровне правительства будут приниматься определенные решения. Ну и все заявления в Федеральную антимонопольную службу поступили, коллеги тоже здесь их отработывали и внимательно следят за этой ситуацией. Пока я не думаю, что рост стоимости арматуры и горячекатаного листа сильно повлиял на себестоимость в строительной отрасли.

Теперь по технике для дорожного строительства...

Да, и на самом деле мы договорились о том, что производители металлопродукции готовы заключать прямые контракты с самым большим количеством потребителей. Многие работы (это удобно) проходят через металлотрейдеров. Вы понимаете, когда в регионах небольшие предприятия, небольшие строительные компании выходят на строительство небольших объектов (а таких компаний десятки тысяч), то, конечно, им удобнее работать через трейдеров. Вопрос трейдеров мы тоже обсуждали с производителями. Они с ними отработывают договорные условия с точки зрения каких-то предельных наценок на свою продукцию. Но все равно большинство компаний заключают прямые контракты, особенно по большим проектам, например такие, как Росавтодор. И здесь для государственного строительства есть уже и скидки, и абсолютно нормальные цены.



По технике. У нас освоено производство широкого спектра техники для выполнения работ по строительству дорог – в том числе автогрейдеров, бульдозеров, автокранов, самоходных катков, фронтальных одноковшовых погрузчиков, экскаваторов, экскаваторов-погрузчиков. Мы в 2022 году произвели более 13,5 тысячи единиц такой техники (показатели 2021 года превышены на 20 процентов).

Да, у нас отсутствует производство узкоспециализированных видов техники (об этом тоже говорилось в презентации Минстроя). Это дорожные фрезы, ресайклеры, самоходные скоростные комплексы по укладке асфальтобетонных дорог. Вопрос здесь решается двумя путями: создаются отечественные аналоги сейчас в рамках в том числе реинжиниринга, и обеспечиваем функционирование импортной техники, в том числе используется параллельный импорт, и ввоз запчастей, и производство запчастей.

В целях обеспечения работоспособности импортного оборудования и организации производства комплектующих и запасных частей действует программа предоставления субсидий на реинжиниринг критически важных компонентов. И в рамках этого механизма в отрасли строительного-дорожного машиностроения уже более 50 заявок включены в перечень приоритетных. По 13 заявкам уже ведется разработка конструкторской документации. Выделено 0,5 млрд рублей.

Кроме того, для обеспечения потребностей в наиболее импортозависимой номенклатуре у нас расширен механизм параллельного импорта (туда включена продукция различных брендов), а также работает механизм приоритетного импорта, который предполагает льготные условия кредитования при приобретении зарубежной техники.

Как я уже говорил, у нас мерами, которые используют производители стройматериалов, также пользуются и производители техники для стройиндустрии. Это и ФРП, и промышленная ипотека, и субсидии на НИОКР, и так далее.

И, конечно, есть ряд механизмов стимулирования (именно целевых) спроса на российскую технику. В том числе это льготный лизинг, когда предоставляется компенсация лизинговым компаниям в размере 10 или 15 процентов в зависимости от региона поставки. По этой программе в 2022 году было поставлено на льготных условиях более 1 тысячи единиц техники. И, соответственно, есть программа субсидирования скидок при реализации техники у производителя. Такая скидка у нас составляет в среднем 15 процентов от цены продукции. То есть мы отечественных производителей техники поддерживаем по всем направлениям. И в рамках вот этой программы было поставлено более 25 тысяч единиц техники со скидкой. Объем бюджетных ассигнований составил 2,4 млрд рублей, в 2023, 2024 и 2025 годах будут выделены бюджетные средства в объеме от 2,5 до 3 млрд рублей.

Часто задают вопрос о башенных кранах и лифтах. Я тоже позволю себе коротко о них сказать. По башенным кранам у нас доля российских производителей – всего 14 процентов, при этом загрузка заводов не превышает 30 процентов. Сейчас наш профильный департамент этим сильно озабочен. Основной импорт – это импорт из Китайской Народной Республики. Доля российских производителей лифтов у нас составляет порядка 67 процентов, загрузка заводов составляет порядка 35 процентов. Импортные лифты – это, конечно, в основном Беларусь и частично, 9 процентов, КНР. Что касается Беларуси, мы считаем, что это уже наши производители, Союзного государства, мы им всячески идем

навстречу. И в целях повышения спроса на российскую продукцию отечественные лифты и башенные краны включены в механизм квотирования, а также установлены запрет и ограничение допуска импортной продукции в рамках реализации наших двух законов — № 44 и № 223.

Сейчас одновременно в части башенных кранов (для нас это самый сложный вызов) мы совместно с Ростехнадзором прорабатываем вопрос корректировки технического регламента Таможенного союза и межгосударственных стандартов в целях ужесточения требований по эксплуатации изношенного кранного оборудования. Действительно, надо это оборудование менять, соответственно, увеличивать спрос на российскую продукцию.

И в конце коротко, буквально два слова — в части внедрения и применения в строительной отрасли российского программного обеспечения. Это тоже важное направление, это прямое поручение было всем нашим отраслям. У нас отечественные программные продукты активно применяются в процессе сметного расчета и проектирования объектов капитального строительства. Также отечественное ПО разрабатывается и устанавливается в качестве аналогового на импортное оборудование в случаях, когда иностранные компании, иностранные производители, отказывают в таких услугах. И отечественное оборудование применяется на строительных площадках и производстве строительных материалов, и оно зашито под отечественное программное обеспечение, что логично и оправданно. Мы тоже по этому поводу здесь ведем активную работу.

В принципе, наверное, у меня всё. Извините, если долго.

**А.А. ШЕВЧЕНКО**

Спасибо, Виктор Леонидович, за информацию.

Относительно того, что Вы сказали, сразу ремарку сделаю. Мы здесь с Сергеем Григорьевичем обменялись мнениями. Я знаю, что Минстрой поддерживает вас в части тех изменений законодательства, о которых Вы говорили. Поэтому давайте мы посмотрим, как поддержать их со стороны Совета Федерации. Мы всегда готовы поддерживать такие инициативы.

**В.Л. ЕВТУХОВ**

Спасибо большое.

**А.А. ШЕВЧЕНКО**

Я хочу передать слово Паршину Максиму Викторовичу, заместителю Министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Пожалуйста, Максим Викторович, Вам слово.

**М.В. ПАРШИН**

Спасибо большое.

Уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые коллеги! Я скорее расскажу о логике нашей работы в части импортозамещения и импортоопережения российского программного обеспечения в строительной отрасли и частично в отрасли ЖКХ.

Какая вообще конструкция – кратко расскажу. Почти год назад на конференции ЦИПР в Нижнем Новгороде председатель правительства Михаил Владимирович Мишустин дал старт масштабной работе по ускоренному развитию конкурентоспособного российского программного обеспечения, прежде всего индустриального и промышленного программного обеспечения. В целях выявления наиболее критичных областей для импортозамещения во всех отраслях экономики были созданы 32 индустриальных центра компетенций и 12 центров компетенций по развитию общесистемного программного обеспечения.

По линии Минстроя (то, что мы сейчас обсуждаем) созданы два ИЦК (индустриальных центров компетенций) – по строительству и ЖКХ. Кроме того, в контуре Минцифры создан центр компетенций отдельно по BIM-технологиям. Индустриальные центры компетенций представляют собой консорциумы якорных заказчиков, которые формируют потребность или заказ на разработку отраслевых программных решений и кросс-платформенных продуктов. Так, в структуру ИЦК по строительству включены представители ведущих российских компаний отрасли, в том числе "Аметист Групп", ДОМ.РФ, "Атомстройэкспорт", "Самолет", "Дороги и мосты" и многие другие. В ЦКР по BIM-технологиям представлены ведущие российские разработчики, такие как "СиСофт", "Нанософт", Gaskar Group, ИндорСофт, "РусБИТех" и другие.

Смысл индустриальных центров компетенций в том, что туда входят только индустриальные заказчики, то есть туда не входят чиновники, туда не входят представители IT-отрасли или эксперты. Это только индустриальные заказчики, которые формируют потребность, а в дальнейшем уже мы, Минцифры, и отрасль помогаем найти российские аналоги.

Что сделано уже в рамках этих двух ИЦК? Сформирован ландшафт потребностей в области строительства ИЦК. Что он собой представляет? Я издаleка покажу (потом, коллеги, если будет интересно, покажу детально): это, знаете, чувствительный материал, чувствительный документ в том смысле, что здесь указаны конкретные компании и их продукты. Ввиду санкционных рисков, вы понимаете, мы это не публикуем, чтобы всех по списку под санкции не загнать, так скажем. Но здесь по отрасли сформированы 34 основные потребности, указана конкретная потребность (бизнес-

процесс, технологический процесс), импортное ПО, которое традиционно, десятилетиями использовалось (понятно, что такие глобальные игроки, как Autodesk, Schneider Electric или Siemens, доминировали на нашем рынке), – хорошие продукты, что ж сказать.

Но в то же время, коллеги, есть и российские решения (они раскрашены, видите, в три цвета – зеленый, желтый и красновато-оранжевый). Это конкретные российские компании и их решения, которые соответствуют той или иной потребности и, соответственно, могут заместить импортные решения. Цвет, очевидно, показывает зрелость российских решений: зеленый – это уже скорее коробочное решение, "бери и внедряй"; желтый – есть серьезный задел; оранжевый – есть задел и нужно в это, конечно, инвестировать. Но смысл в том, что практически по всем позициям одно или несколько (как правило, несколько) российских решений у нас присутствуют. Это говорит о зрелости нашей IT-отрасли в том числе в части строительства и ЖКХ.

И когда говорят, что нечем импортозаместить, у нас есть на это ответ. Да, разная степень зрелости, но есть решения, которые уже успешно и на нашем рынке открыты. Еще до того, как многие игроки ушли с нашего рынка, наши производители, разработчики успешно конкурировали и зарабатывали деньги. И сейчас этому нужно просто дать дополнительный импульс. Да, не во всех отраслях эти решения дотягивают до лучших образцов. Но, коллеги, у нас с вами нет другого пути, кроме как импортозаместить по всем направлениям, по всем позициям нашего ландшафта.

По объектам критической информационной инфраструктуры президент поставил точку в дискуссии. На объектах КИИ с 1 января 2025 года будет запрещено использовать любой нероссийский софт. И здесь как бы дискуссия завершена, коллеги, здесь обсуждать

нечего. И по другим отраслям и объектам, которые даже не входят, строго говоря, в объекты КИИ, тоже есть решения.

Что сделано? Итак, на основе этого ландшафта правительственная комиссия по цифровому развитию (ее возглавляет вице-премьер Дмитрий Николаевич Чернышенко) в конце прошлого года приняла решение об одобрении перечня проектов по развитию российского ПО в стройке и в ЖКХ. Соответственно, в строительстве утвержден перечень из 11 проектов, в ЖКХ – еще из 12 проектов. Как правило, эти проекты реализуются в строительной отрасли и ЖКХ за счет собственных средств компаний, готовых инвестировать. Другое дело – смысл в том, что эти проекты обсуждаются, с одной стороны, для того, чтобы не было дублирования, а с другой стороны – чтобы мы могли поддержать и было взаимное обогащение.

Смысл ИЦК в том, что даже если какая-то одна компания, например "Самолет", дорабатывает ПО, то права на это ПО, этот продукт, будут принадлежать разработчику, и этот софт будет внедряться в других компаниях ИЦК, монетизироваться уже за счет того, что его просто будут покупать.

Итак, перечень таких проектов одобрен. Как правило, я сказал, они реализуются за счет собственных средств заказчиков, но часть проектов получила грантовое и бюджетное финансирование и льготное кредитное финансирование. Например, проект UJIN, заказчиком которого является ГК "Самолет", поддержан за счет средств гранта в прошлом году. Общая стоимость проекта – 514 млн рублей, грант – на сумму 258,8 млн рублей.

Таким образом, проекты уже реализуются, и некоторые из них уже на финише, которые были запущены. Уже прошло больше полугода с того момента, как они были запущены, часть результатов

уже можно обсуждать. И мы будем проводить, коллеги, такие демодни, если хотите, в каждой отрасли, в том числе строительной. Просто пригласим профессионалов отрасли, самих игроков, айтишников с их решениями и проведем такое серьезное, профессиональное обсуждение тех результатов и тех продуктов, которые у нас появляются, сделаем это честно — что удалось сделать, что не удалось, во что дальше надо инвестировать. Коллеги, будем рады, если все, кто заинтересован, в том числе сенаторы, примут участие в такого рода мероприятиях. Будем извещать.

Это что касается того, где мы сейчас находимся, коллеги. Эти проекты уже реализуются.

Сейчас ландшафт, о котором я говорил, существенным образом детализирован, я бы сказал — в несколько раз. Распечатали, тут 36 листов, коллеги. Это то, что сейчас мы детализировали, это 34 позиции, декомпозированные еще более детально. И сейчас мы на этапе формирования проектов, скажем так, второй очереди. Вот первые 23 проекта уже едут по этим рельсам, которые проложены Михаилом Владимировичем Мишустиним. Сейчас на подходе проекты второй очереди. Таким образом, мы ставим задачу, чтобы в период трехлетки, соответственно, все потребности строительной отрасли и отрасли ЖКХ были закрыты российскими решениями, причем конкурирующими на рынке, в том числе между собой. И по большинству позиций ландшафта, как я уже сказал, присутствуют два российских решения и более, что, конечно, очень отратно, это приводит к внутренней экономической конкуренции в хорошем смысле и является двигателем развития продукта.

Таким образом, призываю всех активнее включаться в работу соответствующих индустриальных центров компетенций, центра компетенций по BIM-технологиям, чтобы мы в ближайшее время



сформировали уже уточненный ландшафт и утвердили проекты второй очереди. И здесь мы скажем, что все, импортозамещение... Мы понимаем, как нам достичь полного, 100-процентного импортозамещения в части программного обеспечения в нашей отрасли. Планируем доложить о предварительных результатах этой работы Мишустину Михаилу Владимировичу на конференции ЦИПР. Вот год прошел – мы покажем, что у нас получилось. Спасибо.

### **А.А. ШЕВЧЕНКО**

Спасибо, Максим Викторович.

Уважаемые коллеги, переходим к выступлениям. Хотел бы несколько слов сказать по тому, что сказано докладчиками.

Огромное спасибо, потому что та информация, которую мы сейчас получили, что называется, из первых уст, – это очень хороший аналитический материал. Я думаю, что это то, что нам действительно необходимо было услышать. И мы очень тщательно готовились к сегодняшним слушаниям. Очень много вопросов нам задавали и субъекты, и вопросы, что называется, абсолютно житейские. Я думаю, что сегодня на многие вопросы основные докладчики ответили.

Коллеги, переходим к выступлениям. Хочу напомнить, что у нас выступления – до пяти минут.

Предоставляю слово Бычкову Кириллу Евгеньевичу, первому заместителю Председателя Правительства Республики Саха (Якутия). Пожалуйста.

### **К.Е. БЫЧКОВ**

Добрый день, уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые коллеги! Спасибо за то, что отметили Якутию, отметили и включили в докладчики. На самом деле для нас строительная отрасль является

одной из самых основных, не только жизнеобеспечивающих, но она и, по сути, держит всю экономику в наших непростых условиях арктических территорий, непростых климатических условиях. Вы у нас были, прекрасно знаете нас и знаете ту ситуацию и те условия, в которых трудятся наши строители.

Конечно, в 2022 году первое, что мы сделали, — в целях оперативного решения задач на территории нашей республики по преодолению негативных последствий ограничительных мер создали оперативную группу по замещению продукции, товаров, оборудования, технологий. Она эффективно отработала. На самом деле достаточно быстро мы перестроили наши производственные, логистические цепочки, и на сегодняшний день своевременные меры позволили организовать работу, обеспечить координацию обращений предприятий там, где были проблемы с завозом, импортом продукции по санкционным ограничениям.

Благодаря также созданному совместно с Минстроем России и ассоциацией **НОСТРОЙ** каталогу импортозамещения у нас значительно облегчена работа по поиску замены недоступного товара, причем в достаточно короткий срок. Этот каталог активно используется проектировщиками, главными инженерами проектов для внесения в проектные решения соответствующих изменений. Я считаю, что здесь тоже достаточно эффективно отработали, и стройкомплекс получил реальный инструментарий.

В части внедрения в строительной отрасли российского программного обеспечения работа была проведена также очень плотно с Минстроем Российской Федерации. Используются программно-аппаратные средства отечественного происхождения. Могу сказать, что сейчас на территории республики проблем с этим нет. Мы используем даже комплексы и разработки, которые в

прошлом году мы закупили, по аналогу того, что используется на Сахалине. Хороший комплекс аппаратный, который позволяет делать и настройки, и дополнения к нему не только в части координации работ, но и в проектной деятельности, то есть она была "защита".

Что у нас получилось? Получилось, что проблема выросла в возможности, большие возможности для производителей строительных материалов, для бизнеса, для российского производителя.

Что было сделано? Во-первых, в короткие сроки был реализован инвестиционный проект по созданию производства строительного утеплителя из базальтового волокна в городе Томмоте Алданского района. В настоящий момент все строительномонтажные работы завершены, введены в строй здания, и подана заявка на получение лицензии по добыче горной породы. То есть фактически сейчас этот проект у нас уже заработает на весь комплекс республики, в частности Южной Якутии.

Второй крупный проект, который тоже был реализован; правда, вначале мы планировали его с европейскими партнерами организовать, но очень быстро переориентировались на китайских партнеров. Сейчас идет строительство завода по производству железобетонных изделий нашим республиканским ипотечным агентством — крупным застройщиком, который реализует ряд проектов КРТ. Об этом хорошо знают в Минстрое России и активно нас также поддерживают. Комплекс будет состоять из автоматизированного арматурного цеха, кассетной установки для производства стеновых панелей, ну и многого другого. То есть это нам позволит, прежде всего, новые технологичные дома строить в короткие сроки и в любых условиях. Это то, что было сделано сразу.

Конечно, остается ряд мер, которые мы бы хотели обсудить на самом деле, то, что мы предлагаем, то, что еще пока до конца не реализовано (меры поддержки), но окажет еще больший эффект и окажет действительно существенную помощь нашему стройкомплексу, — это предоставление субсидий из федерального бюджета на компенсацию затрат предприятий лесопромышленного комплекса... Мы понимаем, что такая волнообразная у нас конъюнктура рынка деревообработки за 2021–2022 годы. На сегодняшний момент опять это все выросло больше в возможности — мы реализуем проекты, связанные со строительством из домокомплектов, активно участвуем в программе ИЖС, и, конечно, поддержка будет здесь очень важна, прежде всего на строительство транспортной инфраструктуры (это строительство лесовозных дорог и переездов через магистральные трубопроводы). Ну, это то, что в Якутии и на Дальнем Востоке, богатых лесом регионах, очень важно на самом деле. Вообще, в целом, если этот перекос, там, где много леса и слабая инфраструктура, мы планомерно будем сокращать, то здесь, конечно, огромные у нас есть возможности для строительства.

Ну и второе — это, конечно, предоставление субсидий из федерального бюджета на компенсацию затрат энергетической инфраструктуры. Здесь мы активно работаем по "Инфраструктурному меню", но этого, наверное, не совсем достаточно, все-таки здесь мы хотели бы по нашим дальневосточным предприятиям посмотреть, каким образом еще можно поддержать. И мы, безусловно, направим наши предложения, в том числе в рамках сегодняшнего обсуждения.

Ну и те меры, которые уже сегодня работают по предоставлению льготных кредитов, займов, субсидированию

процентных ставок, — это на самом деле все очень сильно поддерживает. И, наверное, этот перечень можно расширять и уже, скажем так, фокусировать под те настройки, которые показала практика, по использованию этих мер поддержки.

В целом мы на позитиве, движемся вперед, используем все возможности и еще раз благодарим за эту площадку для общения. Спасибо.

**А.А. ШЕВЧЕНКО**

Действительно, мы были и смотрели, как вы работаете. И ряд предложений, которые Вы сегодня высказали, мы сейчас уже обсудили с Сергеем Григорьевичем. Есть уже поручение президента, Вы знаете, по лесной отрасли. И предложения мы ждем от вас. Я думаю, что мы найдем возможность еще раз приехать к вам, для того чтобы на месте еще раз посмотреть, как работают те меры поддержки, которые сегодня приняты. Спасибо Вам.

Хочу предоставить слово Марченковой Светлане Васильевне, начальнику отдела инновационного развития строительной отрасли Управления научно-технического обеспечения развития строительной отрасли Департамента градостроительной политики города Москвы.

Правильно все сказал?

**С.В. МАРЧЕНКОВА**

Да, все правильно.

**А.А. ШЕВЧЕНКО**

Слушайте, название такое... Ну, Москва...

Пожалуйста, Вам слово.

**С.В. МАРЧЕНКОВА**

Добрый день, уважаемые коллеги! Приветствую вас от лица департамента градостроительной политики. И сегодня я поделюсь

опытом Москвы по вопросам повестки сегодняшних парламентских слушаний.

В части изменения цен на базовые строительные ресурсы в строительном комплексе города Москвы на постоянной основе, еженедельно проводится мониторинг стоимости, изменения стоимости по 30 основным строительным материалам и изделиям, стоимость которых составляет порядка 60–70 процентов от общей стоимости материалов и оборудования, используемых при строительстве объектов капитального строительства. Важно отметить, что перечень ресурсов составлен на основании анализа сметной документации и с учетом перечня ценообразующих строительных ресурсов Минстроя России и Минпромторга России.

Физическое изменение цен по отмеченным ресурсам на 24 марта 2023 года относительно декабря 2022 года составило в среднем порядка 2,19 процента. Фактический рост цен на эту же дату относительно декабря 2021 года составил в среднем 14 процентов. Аналогичная динамика наблюдается также и в изменении индексов сметных цен строительных ресурсов по территориальной сметно-нормативной базе ТЕР-2001. Мы дали подробную динамику изменения цен в презентации. Она будет приложена к материалам в рассылке (так как времени уже мало, чтобы здесь показывать).

Какие основные причины роста цен? Прежде всего, увеличение логистических затрат, удорожание сырья и комплектующих, производственного оборудования. Для стабилизации цен на строительные материалы целесообразны, в том числе с учетом рекомендаций Минпромторга России, заключение долгосрочных прямых договоров на поставку стройматериалов с производителями продукции, а также заключение договоров на

поставки нерудных строительных материалов в низкий сезон для предупреждения дефицита вагонов и других транспортных средств.

В целях предупреждения дефицита строительных ресурсов в стройкомплексе Москвы осуществляются также постоянные мониторинг, анализ и прогнозирование долгосрочной потребности по номенклатуре основных отечественных и импортных строительных материалов, а также инженерного оборудования, которые у нас используются в рамках городских программ – адресной инвестиционной программы города Москвы и программы реновации.

Анализ деятельности предприятий стройиндустрии выявил достаточный объем производственных мощностей Москвы для покрытия потребности по городским строительным программам по следующей продукции: битум, ЖБИ, сухие смеси, лифты и полипропиленовые трубы. Потребность в не производимых в Москве товарах и продукции строительного назначения, а также недостающие объемы производства московских предприятий компенсируются за счет поставок из Центрального федерального округа и других регионов страны.

Важно здесь отметить, что при строительстве объектов по горзаказу в технических заданиях по исполнению функций техзаказчика на период выполнения ПИР и период строительства, а также в заданиях на проектирование объектов содержатся требования о применении материалов технологического оборудования российского производства, за исключением продукции, не имеющей отечественных аналогов. И такие меры у нас реализуются в рамках постановления правительства Москвы "О совершенствовании обеспечения материально-техническими

ресурсами российского производства объектов, строящихся для государственных нужд города Москвы".

Применение импортной продукции допускается только при условии предоставления обоснования и по согласованию с госзаказчиками. Подбор аналогов импортных материалов, изделий, оборудования и их производство при необходимости замены также осуществляются контрагентом с обязательным согласованием в организациях, подведомственных госзаказчику, в том числе в случае невозможности замены оборудования выполняется корректировка проектных решений. Потребности в материалах и оборудовании импортного производства формируются и актуализируются подрядными организациями с учетом фактической возможности закупки и гарантийного обслуживания.

В части мер Москвы и мер поддержки, предоставляемых промышленным предприятиям, осуществляющим свою производственную деятельность на территории Москвы, в том числе предприятиям – производителям стройматериалов из древесины и иных деревянных конструкций, Комплексом экономической политики и имущественно-земельных отношений Москвы осуществляется ряд мер.

Во-первых, для предприятий строительной промышленности предусмотрены понижающие коэффициенты в рамках присвоения статуса промышленного комплекса в соответствии с постановлением правительства Москвы.

Во-вторых, в рамках постановления правительства Москвы Департамент инвестиционной и промышленной политики предоставляет предприятиям субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и займам, привлеченным на приобретение оборудования, уплату лизинговых платежей по



договорам финансовой аренды, технологическое подключение объектов капитального строительства к системам инженерно-технического обеспечения.

В-третьих, финансовая поддержка по форме льготных займов на сумму от 1 до 300 млн рублей предоставляется со ставкой от 3 процентов под удобное для предприятий обеспечение займа. Указанные средства также можно потратить на цели закупки оборудования и ПО, приобретения сырья и материалов, экспертного продвижения продукции, на оплату сопутствующих услуг.

И, в-четвертых, правительством Москвы утверждено соответствующее постановление, согласно которому субъектам деятельности в сфере промышленности Москва компенсирует часть затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитным договорам. Активная ставка по кредиту после компенсации составит 3 процента годовых. В целях такой финансовой поддержки, соответственно, необходимо обращаться в Департамент инвестиционной и промышленной политики Москвы.

И в рамках реализации импортозамещения, перспектив и возможных дополнительных мер также стройкомплекс Москвы, во-первых, ведет проработку с Минпромторгом и Минстроем в части возможных поставок импортозамещающей продукции из других регионов и дружественных стран-партнеров.

Во-вторых, идет взаимодействие ОИВ с соответствующими профильными региональными организациями с целью поиска и формирования предложений в части высокотехнологичной импортозамещающей продукции строительного назначения.

В-третьих – информационное обеспечение участников инвестиционно-строительной деятельности, в том числе за счет функционирования информационно-аналитического ресурса города

Москвы – Московского территориального строительного каталога. Он является частью подсистемы единой информационной системы управления градостроительной деятельностью, он открытый, содержит сейчас информацию порядка о 4,5 тысячи единиц строительной продукции, в том числе более 350 видах инновационной продукции, 1,5 тысячи организаций. Сейчас у нас предусмотрена оптимизация этого ресурса, в том числе с учетом подбора отечественных аналогов продукции строительного назначения и обеспечения импортозамещения в стройотрасли.

Каковы ключевые направления модернизации? Во-первых – систематизация продукции с учетом основных классификаторов, в том числе сметных, КСИ, КСР, ТСМ-2001 и ОКПД2.

Во-вторых – создание отдельного ТИМ-реестра, который будет содержать информационные модели строительной продукции, которые можно будет брать и уже интегрировать в САПР, и осуществлять визуализацию этих моделей для полного понимания, наполнять библиотеку лучших практик моделирования, что непосредственно уже способствует отраслевому внедрению ТИМ и повышению цифровых компетенций в стройкомплексе Москвы, обеспечивать размещение информации о сметных ценах на строительные ресурсы, что позволит производителям получить представление о том, по какой стоимости их продукция пойдет при участии в госзаказах.

И в-третьих – размещение на ресурсе интерактивной карты дислокации предприятий стройиндустрии, что позволит повысить эффективность логистических процессов при обеспечении объектов капстроительства строительной продукцией.

В общем-то, таким образом, с учетом такого ряда мероприятий этот каталог может рассматриваться как важный ресурс

для обеспечения применения на городских объектах современной, качественной отечественной, в том числе инновационной, продукции.

Если есть еще минутка, отмечу, что в структуру данного ресурса еще включен реестр инноваций. И, чтобы попасть в этот реестр, продукция обязательно должна пройти дополнительную экспертную комиссию, обязательно подтвердить свое качество, что это инновационная продукция, соответствующими испытаниями, технической документацией, сертификатами и другой альтернативной доказательной базой. Только после этого принимается решение о присвоении этой продукции статуса инновационной. Информация о ней направляется в соответствующий департамент для включения в общегородской перечень инновационной продукции. А в соответствии с постановлением правительства Москвы о закупках Москвы 5 процентов такой продукции заказчики обязаны применять на объектах госзаказа, что тоже важно, как мера стимулирования ее применения.

Еще можно сказать два слова о дополнительных мерах по стимулированию импортозамещения. Прежде всего, это консолидация потребностей соответствующих отраслей в рамках компетентных структур на основе долгосрочных планов закупок предприятий и потребителей, о чем сегодня говорили уже. А также это повышение требований и уровня ответственности при включении в проектную документацию и применении оборудования и комплектующих импортного производства и создание в рамках организаций и предприятий строительной отрасли отдельных подразделений (назначение ответственных сотрудников),

занимающихся вопросами импортозамещения и локализации производства. Наверное, на этом всё. Спасибо.

**А.А. ШЕВЧЕНКО**

Спасибо, Светлана Васильевна. Действительно, очень интересный опыт. Я думаю, что та практика, которую Вы сейчас озвучили, заслуживает особого внимания и применения ее в целом в Российской Федерации.

Слово предоставляется Высоцкому Евгению Владимировичу, руководителю аналитического центра Ассоциации "Национальное объединение производителей строительных материалов, изделий и конструкций".

Пожалуйста, Вам слово.

Коллеги, я всегда напоминаю о регламенте.

**Е.В. ВЫСОЦКИЙ**

Добрый день, уважаемые коллеги!

Прошу вывести презентацию.

Импортозамещение и цены в промышленности строительных материалов.

В мае – сентябре прошлого года ПСМ и СМПро провели совместные исследования, опрос ведущих предприятий промышленности строительных материалов, а также отраслевых ассоциаций и объединений. По результатам исследования мы определили три уровня импортозависимости.

Итак, первый – это зависимость непосредственно от импортной продукции, от импортного сырья и от импортного оборудования. Сергей Григорьевич уже детально рассказал об импортозамещении, поэтому обозначим только ключевые выводы.

Внутреннее производство базовых строительных материалов способно обеспечить потребности строительной индустрии.

Дефицита нет, что также подчеркнул в своем выступлении Виктор Леонидович. В отдельных подотраслях, правда, есть проблема с поставкой сырьевых компонентов, но при этом необходимо отметить, что существует критическая зависимость стратегически важных производств – например, цемента, стекла, газобетона, кирпича и других – от западных оборудования и запчастей.

Будьте добры, следующий слайд.

Необходимо отметить главный вопрос, который волнует практически каждую подотрасль, – существует ли возможность эксплуатации предприятий, оснащенных зарубежным оборудованием, без ухудшения качества и уменьшения ассортимента в долгосрочной перспективе. К сожалению, в промышленности строительных материалов, в большинстве подотраслей, отсутствует технологический суверенитет, и это ключевая проблема отрасли.

А теперь перейдем к связи импортозамещения и стоимости строительных материалов. Стоимость американской и европейской валют, выраженная в рублях, динамично изменяется – растет. Что это означает для производителей строительных материалов? Это означает, что стоимость производства единицы продукции опять вырастет. Большая часть оборудования, запчастей и комплектующих на предприятиях промышленности строительных материалов – зарубежного производства.

Большинство предприятий по производству, например, цемента работают на внутреннем рынке и не имеют валютной выручки. Рублевая выручка при снижении курса национальной валюты и при работе на зарубежном оборудовании – наверное, худший сценарий для современных предприятий с инновационными, энергосберегающими технологиями, потому что все это одновременно означает в большинстве случаев иностранное

оборудование, автоматику и программное обеспечение. Очевидно, что стоимость зарубежного оборудования, выраженная в юанях, долларах или евро, для российских покупателей тоже растет. По многим позициям находятся поставщики из дружественных стран, но это либо сложная цепочка поставщиков и посредников, либо более низкое качество, либо обход возможных ограничений, либо все вышесказанное вместе.

Что касается себестоимости производства, негативный эффект снижения курса будет не сразу и не одномоментным. Но те, кто планирует модернизацию, реконструкцию либо новое строительство (а мы видим и слышали сегодня, что планируется), сейчас вынуждены будут пересматривать свои проекты. И если производители не смогут разделить рост своих расходов с покупателями своей продукции, то инвестиционные программы будут пересматриваться в сторону сокращения, а это уже отразится на возможности обеспечения потребностей стройкомплекса в будущем.

Как сообщает издание "Коммерсантъ", правительство на фоне новых жалоб на рост цен на стальную продукцию пока не будет прибегать к ограничению внутренних цен на сталь или к регулированию рентабельности металлургических компаний.

А как дела обстоят с производителями строительных материалов, цемента например? Могут ли они рассчитывать на такое же лояльное отношение со стороны правительства? Как уже было отмечено, производители продукции исключительно для внутреннего потребления не имеют валютной выручки, а следовательно, снижение курса национальной валюты неизбежно ведет к росту себестоимости без возможности компенсировать за счет продажи своей продукции за рубежом. Экспортеры выигрывают, когда

национальная валюта дешевеет, внутренние производители проигрывают. И это первая причина, почему производители строительных материалов должны получить бóльшую поддержку, чем, например, металлурги-экспортеры.

Вторая причина заключается в том, что рост стоимости продукции черной металлургии запускает инфляционные процессы во многих отраслях экономики. Стоимость всего технологического оборудования, многих запасных частей, комплектующих напрямую зависит от роста стоимости металла.

Как видим на графике, с 2014 года стоимость продукции металлургической промышленности росла опережающими темпами в сравнении с другими промышленными товарами. Фактически металлургия является одним из ключевых драйверов роста затрат в промышленности и строительстве. Также очевидно, что основная причина роста внутренних цен на черные металлы – мировые цены, а не рост себестоимости, как в других отраслях.

И третья причина заключается в том, что доля затрат на строительный металлопрокат в стоимости строительства более чем в три-четыре раза превышает долю затрат, например, цемента.

И в заключение выступления я приведу в пример еще один график – индексы цен жилья на первичном рынке и производителей цемента нарастающим итогом за последние три года. Особо комментировать нечего. Очевидно, что цены на цемент сдерживают рост цен на жилье. Поэтому цемент – ложная цель для контроля за ценами в части строительства. Спасибо за внимание.

**А.А. ШЕВЧЕНКО**

Спасибо, Евгений Владимирович.

Слово предоставляется Малахову Павлу Васильевичу, директору департамента по ценообразованию Ассоциации "Национальное объединение строителей".

Пожалуйста, Павел Васильевич, Вам слово.

**П.В. МАЛАХОВ**

Добрый день, уважаемые коллеги! Андрей Анатольевич, благодарю за возможность выступить на данном мероприятии.

Включите, пожалуйста, презентацию. Воспользуюсь пятью минутами своего выступления.

Сегодня уже несколько докладчиков говорили о каталоге импортозамещения, который подготовило и ведет Национальное объединение строителей при поддержке Минстроя России. Поэтому я, с вашего разрешения, не буду углубляться в детали, чтобы сэкономить время, в принципе быстренько пролистаю слайды. И хотелось бы остановиться на следующем.

Сегодня звучал посыл о необходимости геопространственных сервисов, которые позволяют потребителям и поставщикам ориентироваться на рынке строительных ресурсов с точки зрения выстраивания логистических цепочек, взаимоотношений. Такие сервисы уже подготовлены (можно пройти по QR-коду, который изображен на слайде) и находятся на сайте Национального объединения строителей.

Первый сервис, связанный с домостроительными комбинатами, — по задаче увеличения ежегодного строительства квадратных метров жилья, которая стоит перед отраслью. Можно быстро посмотреть и обратить внимание на сохранившиеся производства по индустриальному домостроению, которые развиваются. В принципе оно есть и в многоквартирных домах, и в индивидуальном жилищном строительстве. Такая же карта



подготовлена в части поставщиков строительных материалов, представленных в каталоге импортозамещения.

И третья карта подготовлена для удобства развития новых территорий, которые сейчас граничат с теми субъектами Российской Федерации, где представлены все производители и поставщики строительных ресурсов, в частности с Краснодарским краем, Ростовской и Белгородской областями, и ряд других моментов, которые можно посмотреть. Поэтому эти сервисы работают, функционируют, с ними можно ознакомиться.

На что хотелось бы еще обратить внимание? Сегодня мой коллега, выступавший до меня, сказал по поводу роста стоимости материалов. Я бы акцентировал внимание на изменении цены, взяв период 2020 года. Это та отправная точка, когда металлопрокат заявил свою потребность в увеличении цены, это в принципе четвертый квартал 2020 года. Если мы посмотрим на график, то ни один строительный материал за этот период в своей стоимости не отыграл позиции по отношению к ноябрю 2020 года. Действительно, шкала играющая с точки зрения роста и снижения позиций, но на сегодняшний момент ни один материал не подешевел до того уровня, как было в четвертом квартале 2020 года.

Огромная благодарность правительству и Минстрою России за тот механизм, который мы получили в рамках постановления № 1315, и возможность изменения цены контракта. По нашему мнению, этот механизм, можно сказать, спас стройку, потому что тот "светофор", который мы ведем, и анализ контрактов стоимостью свыше 100 млн рублей, говорят о том, что каждый 10-й контракт был пересчитан в стоимости строительства.

Поэтому та информация об исполнении контрактов, которую мы получаем, и та ответственность за их исполнение, которую несет

система саморегулирования, говорят о том, что ни одна стройка не остановилась и количество недостроенных, за которыми мы наблюдаем и на которое обращаем внимание, не увеличилось.

Но какие риски мы видим в данном случае? Нам потребовалось порядка восьми месяцев, для того чтобы отрасль получила, условно, постоянно действующий механизм, который заработал в рамках постановления № 1315 начиная с четвертого квартала 2020 года. Похожую ситуацию мы сегодня наблюдаем с металлопрокатом опять в первом квартале.

Что касается той методики индикативных ресурсов, о которой Сергей Григорьевич сказал, НОСТРОЙ является одним из участников ее мониторинга, и мы видим по тем позициям и по тем городам, блок по которым доверили нам для ведения, рост стоимости металлопроката, арматуры, в частности трубы. Взяли в расчет детский сад в Белгороде на 99 мест и посмотрели влияние изменения этой цены на этом объекте. За две недели рост стоимости тех материалов, которые мы наблюдали, дает удорожание всего объекта на 3 процента. Это колоссальная цифра для такого короткого периода изменения цены строительства.

Поэтому наше мнение: нам необходимо на сегодняшний день оперативнее реагировать на изменение цены. Вопрос, наверное, к Минпромторгу с точки зрения того, необходимо ли сдерживать или как-то регулировать эти процессы. Но с точки зрения стройки мы, безусловно, должны уходить от твердой цены контракта, чтобы стройка была приспособлена к тем колебаниям, которые на сегодняшний день мы наблюдаем. Спасибо за внимание.

**А.А. ШЕВЧЕНКО**

Спасибо, Павел Васильевич.

Слово предоставляется Пустовгару Андрею Петровичу, научному руководителю Научно-исследовательского института строительных материалов и технологий Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, члену Комиссии Российского союза промышленников и предпринимателей по строительному комплексу.

Андрей Петрович, пожалуйста, Вам слово.

### **А.П. ПУСТОВГАР**

Так как много уже было здесь сказано, я, к сожалению, пропущу те важные меры, которые были оперативно приняты министерством строительства и министерством промышленности. Было принято очень много оперативных постановлений. Очень много было сделано с точки зрения организационных моментов — организации поставок, переориентации, была проведена очень большая разъяснительная работа, которая позволила устранить шоковую ситуацию, которая была у производителей материалов и строителей в начале марта 2022 года.

Не буду останавливаться на цифрах, но хочу подчеркнуть следующее. Если мы зададимся вопросом, а что изменилось с точки зрения импорта, посмотрим статистику и увидим, что ничего не изменилось в цифрах. Изменилась только страна-импортер.

### **РЕПЛИКА**

И цена.

### **А.П. ПУСТОВГАР**

И цена с точки зрения логистики, которая, кстати, перекрывает... И вот здесь ругают и производителей материалов, и строителей... Они выдержали очень большой напор со стороны и властей, и населения с точки зрения повышения цены. Но, если разобраться, повышение цены минимально, потому что стоимость

логистики вследствие ее переориентации с Европы на Китай изменилась в разы. И здесь люди нашли резервы и вошли в ситуацию, по-государственному отнеслись к производству строительных материалов.

И следующий момент. У нас сейчас некая эйфория в части импортозамещенных продуктов. Да, их много, но мы рассматриваем только первый уровень импортозамещения. Но если мы посмотрим, сколько в импортозамещенных продуктах составляющей импорта, то можно ужаснуться. Вот список я пролистаю. Это те компоненты, без которых, по сути дела, невозможно производить качественные материалы. Это вся малотоннажная химия, которая у нас не производится и зачастую не производится и в Китае, потому что это стратегические технологии и ноу-хау, которые Запад, к сожалению, не выдает, а использует бизнес-модель: вы производите то, что вам можно, а мы вам будем поставлять самое дорогое ноу-хау, самый дорогой продукт с самой большой добавленной стоимостью. И если посмотреть такие продукты, как полиуретаны, утеплители, лакокрасочная продукция, составляющая в цене импортных компонентов может доходить до 90 процентов.

Поэтому если мы считаем локализацию, уровень — да, все хорошо. Но, если мы посмотрим глубже, например возьмем автомобилестроение (я многое буду пропускать, потому что уже многое сказано)... У нас в машине 30 тысяч деталей. И мы знаем, что произошло с автомобилестроением и с рынком автомобилей. Он упал, потому что там составляющая импортных деталей... Автомобиль вроде бы у нас производится и нашей марки даже, а остановилось... Вот теперь подумайте, какая заслуга строительной отрасли, когда у нас в здании 500 тысяч деталей и строительство не

остановилось, оно продолжается. Нельзя на этой эйфории делать обнадеживающие выводы, нужно принимать ситуацию как рабочую.

Абсолютно правильно, все основные строительные материалы у нас есть, и их импортозамещение не является задачей. Там другие задачи есть — это оптимизация конструкций с точки зрения расчетных методик, развитие этих расчетных методик, чтобы сократить материалоемкость и так далее. Но мы сейчас находимся не в 70-х и не в 80-х годах. Мы привыкли к краске не только цветов слоновой кости и зеленого, а привыкли к палитре из 2–3 тысяч цветов по таблице RAL или по колеровочной карте. Уровень этот уронить нельзя, а вот именно на качество строительных и отделочных материалов, где, правильно говорилось, большая составляющая импортозависимости, нужно нам внимание обратить.

В чем состоит проблема? Здесь уже много говорилось, что нужно развивать науку. Возьмем то же самое автомобилестроение и сравним расходы на рекламу одного автомобиля и на науку. У "Теслы" на один автомобиль — почти 3 тысячи, на рекламу — ноль. В остальных фирмах расходы на рекламу ниже, чем на науку в автомобилестроении.

И давайте посмотрим, что у нас происходит в строительстве. У нас, согласно исследованию СберМаркетинга, за девять месяцев девелоперы увеличили расходы на рекламу на 28 процентов. По различным оценкам, расходы на рекламу составляют приблизительно на 1 кв. метр до 10 тыс. рублей. При этом в науку реальные строительные организации не вкладывают ни копейки.

Минстрой сдвинул это с места, сейчас есть финансирование науки с точки зрения государства. Мы выделяем большие деньги на науку, но отдача от этой науки какая? Кто проводит экспертизу этих проектов? Спросите, что нужно строительным организациям, что

нужно реальным производителям строительных материалов и какой научный продукт выдается. Наверное, да, хорошо, можно исследовать кубики бетона, но нужно учитывать тот опыт и те наработки, которые уже есть, которые доступны. И не нужно разрабатывать и обнаучивать то, что уже давно известно и нужно внедрять.

Соответственно, нам нужно решать проблемы технологического развития. Вот у нас очень хорошо развита фундаментальная наука, но следующая ступенька — прикладная наука и технологии — у нас отсутствует. Мы разрабатываем и делаем фундаментальные открытия для того, кто может это использовать.

Если мы не можем результаты фундаментальных исследований воплотить в своей стране, стоит задуматься о выстраивании этой цепочки. Мы разрабатываем технологии — а у нас нет технологического оборудования. У нас, в России, практически убит институт технологического проектирования. У нас отсутствует инновационная среда для обращения патентов, ноу-хау и так далее. У нас певцы и поэты получают каждый какую-то копейку за то, что его песня исполняется, и живут неплохо, а ученый, создав один раз какой-то продукт и получив патент, не имеет никакого механизма защиты в части того, чтобы он получал за это деньги. У нас создать патент — это значит раскрыть ноу-хау и опять перекачать здравые мысли к тому, кто их будет уже воплощать в технологии и так далее.

Я не буду останавливаться на проблемах технологического развития отрасли, они достаточно освещены, но хочу остановиться на технологической независимости.

Технологическая независимость — это война технологий на мировом рынке. Кто владеет технологией, тот, по сути дела, завоевывает весь мир — завоевывает не в "горячей" войне, а

завоевывает с помощью импорта технологий и того, что оказывает этому свое внимание.

Сейчас мы имеем собственные технологии, но, к сожалению, мы не можем пойти на европейский рынок, мы можем пойти на тот рынок, который воспримет эти технологии. Мы меняем вектор с Европы на африканские, азиатские страны и там можем продавать свои технологии, но нам не нужно забывать и о развитии своих технологий. Нам нужно инвестировать и развивать свои научные исследования и проводить прорывные исследования, прогрызая так называемые кротовые дыры, чтобы быть впереди существующего технологического развития. Но при этом нам нужно подготовить свою технологическую базу. Если мы не создадим свою технологическую базу, базу станкостроения, не создадим свою, отечественную промышленную базу компонентов, то ни ВІМ, ни что бы то ни было другое не будут работать. Импортозамещение – хорошо, мы создали каталог, но проектировщик понимает: есть посадочные места, есть габариты, есть производительность и так далее. И аналог в рамках импортозамещения заключается не в том, что он может пропускать или готовить какой-то продукт, а в том, что его можно безболезненно включить в проектную документацию и построить по ней здание. Всё. Спасибо.

### **А.А. ШЕВЧЕНКО**

Спасибо большое, Андрей Петрович, за очень интересное выступление, информацию.

Данилов Александр Николаевич, генеральный директор Ассоциации "Объединение участников бизнеса по развитию стального строительства".

Пожалуйста, Александр Николаевич, Вам слово.

### **А.Н. ДАНИЛОВ**

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за возможность выступить сегодня.

Так как наши парламентские слушания проходят под эгидой Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, хотелось бы особо обратить внимание на технологию, которая хорошо зарекомендовала себя в промышленном строительстве, но пока еще занимает очень незначительное место в гражданском строительстве. Особенно это важно с учетом посылов президента, Правительства Российской Федерации об увеличении количества квадратных метров жилья, доступности жилья и освоении новых территорий и национальных проектов.

Коротко о самой ассоциации. Учредителями ассоциации являются крупнейшие производители металлопродукции – компании "Северсталь", ЕВРАЗ, ОМК и НЛМК, и с недавнего времени к нам присоединилась Трубная металлургическая компания. На текущий момент это 96 участников, включая ведущие научно-исследовательские институты, проектные организации, учебные (вузы) и участников рынка. Роль ассоциации заключается в том, чтобы выстраивать цепочку от производителя металлопродукции до конечного заказчика и транслировать потребности рынка, конечного заказчика, региональных властей металлургам, топ-менеджерам и людям, которые принимают решения по развитию этого направления.

Преимущество металла неоспоримое. В первую очередь, если мы говорим о дальних территориях, о новых территориях, о территориях, где затруднено решение вопросов логистики, доставки (и о них сегодня очень много говорили), мы говорим о том, что это фактически не процесс строительства, а процесс сборки. То есть на



площадку приходит конструктор уже с самым высоким качеством сборки элементов, деталей и узлов.

Это и существенное сокращение логистических нагрузок.

Доказано, что здания из металлокаркаса в среднем на 20 процентов легче, чем здания, выполненные из традиционных материалов. Очень важный момент – это экологичность этой технологии. Вы можете собрать какое-то здание, через какое-то время разобрать его, вывезти с дальних территорий, с территории Арктики, с тех территорий, где имеется повышенная сейсмостойкость, – это тоже очень важный момент, который решает металлокаркас.

Если говорить непосредственно о стали на северных территориях, то есть уже живые примеры – это "Арктический трилистник", построенный в 2016 году по заказу Министерства обороны, детские сады в Республике Саха (Якутия). Сегодня мы внимательно слушали выступление представителя Республики Саха (Якутия). Я считаю, что это очень перспективное направление, и есть уже живые примеры построенных объектов: и инфраструктурные, и жилые дома, школы, больницы и так далее.

Это скорость строительства, морозостойкость стали, всесезонность строительства, которая позволяет избежать мокрых процессов, экологичность (то, что сейчас ставится во главу угла и Президентом Российской Федерации – очистить Арктику, очистить северные территории), сокращение логистических затрат, о которых я говорил, и легкий монтаж-демонтаж конструкций.

Как мы знаем, и сегодня уже об этом говорилось, утверждена "дорожная карта" Минстроя России, Правительства Российской Федерации по продвижению металла в гражданское строительство. Мы очень благодарны всем участникам процесса: и Минстрою, и

РСПП, ФАО "ФЦС", которые принимали участие в обсуждении этого вопроса. Благодарен также конкретно Сергею Григорьевичу Музыченко, который возглавил рабочую группу под эгидой Минстроя, в рамках которой мы собираемся и обсуждаем текущие вопросы, снимаем существующие барьеры. Рабочая группа создана, хотелось бы, чтобы в этой рабочей группе было больше представителей девелоперов и региональных властей, особенно из северных территорий, удаленных регионов, новых территорий.

Второй шаг, который, мы считаем, необходимо сделать в рамках практического применения "дорожной карты", — это определение приоритетных сегментов строительства, включая новые территории, удаленные территории, для того чтобы выполнить задачу, которая стоит перед строительным комплексом, по увеличению количества квадратных метров с текущих 100 миллионов до 120. Для этого, мы считаем, можно было бы ввести определенные рекомендации по обязательному применению в части 20–30 процентов строящихся зданий и сооружений металлокаркасов.

Третье — это разработка типовых проектов. Эта работа ведется, но мы считаем, что в рамках комплексного развития территорий нам нужно вместе с регионами, вместе с профильными ведомствами проработать проекты наиболее востребованных школ, больниц, детских садов и потом каскадировать эти наиболее успешные проекты по всей территории страны.

Четвертое. Мы говорим на сегодняшний день о том, что практически все барьеры по применению металла сняты. Мы продолжаем работать с ФАО "ФЦС", Минстроем по оставшимся вопросам, в первую очередь это огнестойкость (такая же проблема, как и у наших коллег по деревянному домостроению), и надеемся, что эти вопросы будут сняты.

Последнее по списку, но не по значению, то, что мы предлагаем, — это разработка финансовых мер, включая льготное ипотечное кредитование, как для конечного потребителя, так и преференции для девелоперов, застройщиков в использовании стальных конструкций в строительстве.

Считаем, что применение вот этих пяти шагов поможет в практическом плане существенно сдвинуть применение металла в строительстве и выполнить планы, которые ставят Правительство Российской Федерации, президент, по увеличению объемов доступного жилья и все планы, которые стоят перед страной. Спасибо.

**А.А. ШЕВЧЕНКО**

Спасибо, Александр Николаевич.

Слово предоставляется Басину Ефиму Владимировичу, председателю комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по предпринимательству в сфере строительства.

Ефим Владимирович, пожалуйста, Вам слово.

**Е.Ф. БАСИН**

Спасибо, Андрей Анатольевич. Во-первых, спасибо за этот содержательный разговор и за подбор компетентных докладчиков.

Как все уже тут признали, несмотря на небывалые санкции, строительная отрасль выдержала напор и проявила определенную устойчивость. Естественно, появились проблемы, которые требуют незамедлительных действий со стороны государства, бизнеса, банков, профессионального сообщества, учебных заведений. Можно прямо сказать, что в целом наша зависимость от импорта по производству основных строительных материалов не критична (об этом говорили и цифры, которые здесь назывались). Исключение составляют элитные дома, объекты специального назначения, высокоскоростные лифты,

инженерное оборудование и другое. Появилась возможность параллельного импорта, а также поставки из дружественных стран. Ну и, конечно, повысился спрос на отечественную продукцию, потому что это окно возможностей.

Совсем другая ситуация складывается с оборудованием для производства строительных материалов и изделий. Обратите внимание, что тот же кирпич мы в основном производим на испанском, на итальянском оборудовании. И это беда, которая нас ждет только впереди.

Практически вся современная индустрия строительных материалов создавалась в последние 15–20 лет на западном оборудовании (мы сами занимались этим). Советское машиностроение в этой области почти полностью ушло в утиль. Строительные машины и механизмы (это уже вторая сторона) на 70 процентов, если не больше, также импортные – не только дорожные машины, кстати, а те же краны, та же техника и так далее. Поэтому необходимы колоссальные усилия по воссозданию отечественного машиностроения. И, конечно, прежде всего это зависит от государства – требуются инвестиции и определенные преференции для поддержки отечественных производителей.

Что бы хотелось, чтобы было сделано? Первое – изменить отношение банков, и прежде всего ЦБ, к долгосрочному кредитованию. Об этом мы всегда говорим, но, к сожалению, воз и ныне там, хотя 7,5 процента – это более-менее приемлемая ставка.

Второе – увеличить возможности ФРП, Минпромторга для финансирования производства, прежде всего инновационных материалов, конструкций и оборудования. Надо сказать, что ФРП действительно сейчас значительно вырос – буквально в десятки раз, но хотелось бы еще большего. К сожалению, многие

машиностроительные предприятия, которые уже изготавливают технологическое оборудование, для масштабирования производства не могут использовать возможности ФРП и получить от него финансовую поддержку из-за отсутствия в отраслевых классификаторах – ОКВЭД, ОКПД и так далее.

Частично в ваших рекомендациях это записано по нашим предложениям, но надо немножко усилить этот вопрос. По-видимому, два департамента, которые существуют в Минпромторге, занимающиеся в том числе и нашими вопросами, стройиндустрии, между собой не договорились (я имею в виду департамент по металлургии и материалам и департамент по машиностроению и станкостроению). Эту проблему надо срочно решать.

Третье. Необходимо упростить процедуру ввоза комплектующих, обнулив таможенные пошлины, чтобы создать критическую массу запчастей хотя бы на первое время, пока мы сами восстанавливаем свое производство. Я имею в виду прежде всего оборудование, которое сегодня в основном импортное.

Четвертое. Резко проявилась недостаточность регулирования рынка строительных материалов, о чем свидетельствуют наличие и появление некачественных, контрафактных продуктов. Это очень болезненная тема, она на всех наших совещаниях, фактически всех наших мероприятиях поднимается производителями. Обидно, честно, производителям, когда контрафактную продукцию привозят на объекты.

Для борьбы с этим злом необходимо, первое, ускорить принятие технического регламента ЕАЭС о безопасности стройматериалов и изделий. Надо сказать: 10 лет мы уже над этим работаем, но все время что-то нам мешает. Вот сейчас, правда,

Сергей Григорьевич, по-моему, активно этим вопросом занялся, и надеюсь, что в этом году будет подписан регламент. Да?

**С.Г. МУЗЫЧЕНКО**

*(Микрофон отключен.)* Мы вчера проводили на уровне ЕАЭС заседание консультативного комитета, и было принято решение о вынесении на общественное обсуждение.

**Е.В. БАСИН**

Да уже обсуждать некогда, надо принимать.

**С.Г. МУЗЫЧЕНКО**

Поэтому там работа движется, но в этом году у нас внутригосударственное согласование, Ефим Владимирович, там предстоит еще согласование межгосударственное.

**Е.В. БАСИН**

Спасибо.

Второе – наделить Росстандарт полномочиями по контролю за соблюдением требований стандартов в отношении стройматериалов. Надо сказать, мне понравилось, что Евтухов об этом тоже сказал, значит, я думаю, здесь тоже дело сдвинется.

Третье – активизировать деятельность строительных лабораторий по контролю качества и сертификации продукции. Вот я знаю, в том же МГСУ прекрасная лаборатория, причем оснащенная прекрасным оборудованием. Надо дать им возможность именно сертифицировать, проверять качество, а то мы слишком надеемся на добровольность, но добровольность, к сожалению, не всегда обязательна.

И четвертое – создать систему уникальной цифровой маркировки стройматериалов. Это позволит, конечно, уйти от контрафакта.

Ну и, наконец, абсолютно надо поддержать сегодня начинание **НОСТРОЙ** (поддерживаемое, кстати, Минстром) в части каталога импортозамещения.

Я думаю, что мы выдержим и справимся. Спасибо.

### **А.А. ШЕВЧЕНКО**

Спасибо, Ефим Владимирович, за очень конкретные предложения. Я уверен, что большинство из них... Мы часть уже учли, и то, что Вы сказали, я думаю, мы обязательно будем смотреть.

Коллеги, все записавшиеся на выступления выступили. У нас есть время. Есть желание обменяться мнениями? Пожалуйста.

Давайте договоримся, коллеги, по регламенту. Сколько – минуту, две? Давайте две.

Александр Геннадьевич Высокинский, пожалуйста.

### **А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ**

Разрешите с трибуны, чтобы спиной к коллегам не стоять?

Я бы в развитие выступления уважаемого Ефима Владимировича хотел бы озвучить вот какой тезис. У нас на уровне страны есть понимание, что без программы продовольственной безопасности будет нечего есть, но на уровне страны отсутствует программа технологической безопасности как таковая.

Мы прекрасно понимаем, что строительная техника (то, о чем сегодня говорили) в основном импортная и ее осталось года на три. Соответственно, сегодня нужно говорить о том, что нужно формировать четкий план производства средств производства (наши предшественники, кто делал эту страну великой, это делали всегда), выделять это как отдельную задачу для профильных министерств.

Мне, конечно, сегодня понравился тезис представителя Минпромторга: "А что, у нас выпуск погрузчиков налажен – 13 тысяч произвели". Их в день завозится тысяча через границу с

Китаем! Только погрузчиков! Нас с вами на этом рынке даже не видно! Пройдет еще какое-то время — и мы можем попасть в ситуацию, когда отсутствие средств производства не позволит нам с вами просто развиваться. Мы будем брифиться, коннектиться, кейсы обсуждать, проекты пилотировать, но не пойдет. Это первое.

Второе. Я бы предложил добавить в решение тезис о системе научно-технологических организаций. Мы уничтожили советские строительные институты, делаем вид, что так и надо. Нам без них никуда не сдвинуться. Это надо точно сделать.

Следующий момент — с точки зрения планов. Не будут производственники вкладываться, пока нет объема продаж: они не понимают объем производства. Если мы в стратегии строительного сектора утвердили показатель 120 миллионов в год, или 1 миллиард к 2030 году, то, вообще-то, надо посчитать объемы строительных материалов, строительных ресурсов и техники. Наши предки это делали на раз с гораздо меньшими информационными возможностями: они на калькуляторах это считали. А мы это почему-то не делаем, мы говорим: "Давайте обратимся в регионы, они нам не дают потребность". При чем тут регионы? 120 миллионов — это столько-то конструкций, столько-то строительной техники, столько-то еще чего-то. Вот вам и баланс сферы. Когда будем считать баланс сферы — потом посмотрим, где мы это сможем произвести. У нас с вами в этом главная проблема, уважаемые коллеги. Я считаю, этот тезис нужно добавить в проект решения. Тем более что в Советском Союзе мы с вами это делали очень и очень хорошо.

Итого: программа средств производства, научные организации и четкий план. Если мы хотим построить 1 млрд кв. метров жилья,



то мы под это в состоянии посчитать все объемы строительной техники и выпускать это все самостоятельно.

Коллеги, надеюсь, уложился в регламент. Спасибо вам.

Готов предложения в проект решения передать, Андрей Анатольевич.

**А.А. ШЕВЧЕНКО**

Спасибо, Александр Геннадьевич. Да, конечно, в регламент уложились. Это первое.

Второе. В нашем постановлении есть пункт 4 – туда нужно добавить часть из того, что Вы предложили. Давайте.

У нас на самом деле есть Министерство промышленности и торговли Российской Федерации... Там по пунктам перечислено. Но то, что сказали, давайте сформулируем, коллеги, – и готовы добавлять.

Коллеги, еще кто желает выступить? Пожалуйста. Нет больше желающих. Коллеги, будем завершать? Спасибо.

Да, пожалуйста, Сергей Григорьевич.

**С.Г. МУЗЫЧЕНКО**

Буквально два слова. Я, к сожалению, не упомянул, но все-таки попрошу включить... В последнем квартале 2022 года мы очень подробно разбирались не с программами управления в строительстве, не с ТИМ, не с графическими программами, не с графическими продуктами, а с расчетными программами вместе с МГСУ.

У нас, к сожалению, есть четкое понимание, что у нас все расчетные программы – LIRA, SCAD и так далее – иностранного производства. Вот в этой части у нас есть уже случаи, когда просто не продлевается лицензия, и в этом проблема уже возникает.

Эту часть я все-таки попросил бы отразить в резолюции. Мы готовы (и МГСУ готов, и Минстрой готов поддержать) на себя взять

именно разработку программного обеспечения не управления строительством, не графических продуктов с точки зрения информационного моделирования, а именно расчетных программ, расчетных продуктов в части и механической безопасности, и энергоэффективности, и так далее. Их просто российских не существует, к сожалению, сейчас. Спасибо.

### **А.А. ШЕВЧЕНКО**

Спасибо, Сергей Григорьевич. Очень существенно.

Как мы договаривались, у нас еще будет время, для того чтобы доработать наши рекомендации. Мы для этого и собираемся здесь.

Коллеги, тогда будем завершать. Я скажу буквально несколько слов.

Во-первых, коллеги, еще раз хочу поблагодарить всех участников и представителей министерств. Действительно, по-моему, сегодня получился (и мы хотели, старались, чтобы получился) разговор очень профессиональный. Понятно, что есть эмоции, на которых можно было бы сейчас проговорить, что не хватает того-то и того-то, но сделано очень много, и мы (и основное министерство, и докладчики) отразили это сегодня. Да есть вопросы, многое сделано.

Но самое главное – мы сегодня видим реальную картину (и об этом сегодня сказали все коллеги), есть реальная картина сегодняшнего положения дел. Действительно, сегодня мы все говорим, что это на самом деле так, что строительная отрасль – это сегодня один из локомотивов российской экономики. Это все понимают. И задача очень важная. С одной стороны, мы не забываем, есть задачи, поставленные Президентом Российской Федерации, и они обязательно будут выполнены. С другой стороны, мы понимаем, что то, что касается доступности жилья, во многом

будет зависеть от технологий, от материалов, для того чтобы жилье стало доступным не только для тех людей, у кого очень много денег. У нас задача-то очень понятная и простая. И то, что сегодня это решается... Я думаю, те мероприятия, которые сегодня мы обозначили, действительно дают возможность говорить о том, что эта программа будет выполнена.

Коллеги, что касается проекта рекомендаций, давайте мы договоримся, что берем еще неделю на доработку. Все предложения, которые, вы считаете, необходимо сюда внести, любые вопросы, которые мы, может быть, не осветили (может, времени не хватило на выступление, на рекомендации), пожалуйста, направьте нам, в аппарат комитета. Мы их соберем обязательно, подготовим итоговый документ и после его подготовки направим всем, кто у нас сегодня здесь был заявлен по рекомендациям.

Коллеги, еще раз всем спасибо. Всем здоровья! А самое главное — нам выполнения всех этих программ. Спасибо, коллеги. До новых встреч!

---